На правах рукописи

Сосновская Лейсан Равилевна

Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2025

Работа выполнена на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е.Эминова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Афанасьева Ольга Романовна**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Быстрова Юлия Викторовна**
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», кафедра уголовного права и процесса, заведующий

Дамм Ирина Александровна
кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», департамент по профилактике коррупционных правонарушений, руководитель, кафедра деликтологии и криминологии, заведующий

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина»

Защита состоится 19 февраля 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22 зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru/.

Автореферат разослан «_____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.Н. Першин**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Заинтересованность общества, субъектов экономической деятельности и рядовых граждан в противодействии преступлениям коррупционной направленности сопряжена с необходимостью оценки влияния информации о состоянии коррупции в стране и регионе на социальную напряжённость. В свою очередь, информационная основа государственной политики по противодействию преступлений коррупционной направленности формируется посредством антикоррупционного мониторинга, что повышает его значение на фоне критики со стороны гражданского общества и международных организаций в адрес институтов власти, включая необъективную оценку коррупционных угроз и использование недостоверных сведений для формирования искажённых представлений о решениях, принимаемых органами государственного и муниципального управления.

Выступая ресурсом власти, государственные информационные данные о состоянии коррупции являются объектом манипулирования, в том числе в противоправных целях, призванных спроектировать показатели в сторону занижения или завышения. Антикоррупционный мониторинг включает в свой состав сбор, обработку и последующее использование такой информации в публичном управлении. Поэтому нарушения в указанном процессе могут детерминировать разнообразные негативные последствия: принятие неверных государственно-управленческих решений, снижение эффективности проводимой антикоррупционной политики, дезориентация работы органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять деятельность по противодействию коррупции.

Официальные статистические данные свидетельствуют о нарастании количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. По результатам 2024 года в России было зарегистрировано 38503 преступлений коррупционной направленности, а в 2023 году 36 407,

что выше показателя 2022 года на 3 %[1] и выше показателя 2019 года на 17,47 %. При этом, в 2023 году вред от выявленных преступлений коррупционной направленности, возмещенный только усилиями Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), составил порядка 50 млрд. рублей[2].

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости развития теоретических представлений об институте антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации, что актуализирует проблему не только правового регулирования данных отношений в российском законодательстве, но и их практическую реализацию на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, назрела потребность в исследовании основных проблем, сопровождающих процессы по формированию и реализации антикоррупционного мониторинга в международном и национальном измерении, а также в выработке эффективных механизмов устранения и минимизации дефектов применения мониторинговых мер.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Актуальные вопросы антикоррупционного мониторинга российские и зарубежные учёные начали разрабатывать лишь с конца XX в. Научные достижения предыдущих лет сводились к общим мерам противодействия коррупции и выделению отдельных специальных мер, среди которых мониторинговые средства представляли наименьшее значение. Поэтому можно признать, что академические наработки в рассматриваемом направлении до сих пор формируются под влиянием правоприменительной практики и тенденций развития международно-правовых инструментов регулирования данных отношений. За последнее десятилетие

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. по данным ФКУ «Главным информационно-аналитический центр МВД России // Опубликовано на официальном сайте МВД России [Электронный ресурс] https://мвд.рф/news/item/47052005 (доступ – свободный), дата обращения – 20.08.2025.

[2] МВД России за 2023 год возместило гражданам 50 млрд рублей ущерба от коррупционных преступлений [Электронный ресурс] https://tass.ru/obschestvo/20780621 (доступ – свободный), дата обращения – 30.08.2025.

антикоррупционный мониторинг стал объектом интересов в разных научных направлениях.

К числу авторов диссертационных работ, затрагивающих методологические основы антикоррупционного мониторинга, следует отнести: А.Б. Артемьева, С.Н. Шишкарёва, И.А. Александрову, И.В. Стороженко, О.Ю. Сигурову и др.

Специальные исследования, затрагивающие отдельные аспекты антикоррупционного мониторинга, проводились такими авторами, как И.А. Калита, И.Г. Корзун, К.В. Севрюгин, А.В. Соколов, А.А. Чистов и др. Отдельно необходимо отметить комплекс научных работ сотрудников НИИ противодействия коррупции Казанского Инновационного Университета им. В.Г. Тимирясова, в которых последовательно раскрываются методологические и правовые аспекты антикоррупционного мониторинга, проанализированы его модели в законодательстве субъектов Российской Федерации, а также организационно-правовые, процедурные и технологические особенности, которые составили фундамент теоретической основы проведения данного диссертационного исследования.

В рамках криминологической науки к настоящему времени сформулированы концептуальные подходы к пониманию антикоррупционного мониторинга, определены его отдельные институциональные особенности, развиваются научные направления применительно к механизмам реализации мониторинговых мер. Вместе с тем нуждаются в специальном исследовании проблемы организационно-методического обеспечения антикоррупционного мониторинга, что предопределяет эффективность противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Особый интерес представляет развитие законодательства субъектов Российской Федерации в области осуществления антикоррупционного мониторинга, а также влияние судебной, прокурорской, следственной и иной правоприменительной практики на оценку эффективности реализуемых мер

и их корректировку. Решение отмеченных вопросов на теоретическом уровне позволит установить особенности современного законодательства, регулирующего антикоррупционный мониторинг, а также спрогнозировать основные направления развития данного института в рамках государственной политики по противодействию преступлениям коррупционной направленности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере организации и проведения антикоррупционного мониторинга как инструмента измерения коррупционной преступности и результативности противодействия ей.

Предметом исследования выступают международное, зарубежное и российское законодательство, регламентирующее антикоррупционный мониторинг, правоприменительная практика антикоррупционного мониторинга, организационно-методические основы антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации, а также проблемы и научные дискуссии, связанные с формированием и осуществлением мониторинговых мер.

Цель и задачи исследования. *Целью диссертационного исследования* является характеристика системы антикоррупционного мониторинга как инструмента измерения преступлений коррупционной направленности и эффективности мер противодействия им, а также поиск основных направлений совершенствования антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации.

Задачами исследования являются:

- разработать доктринальное определение антикоррупционного мониторинга, раскрыть его содержание и значение для противодействия преступлениям коррупционной направленности;
- разграничить антикоррупционный мониторинг и смежные категории («антикоррупционный аудит», «антикоррупционная проверка», «правовой мониторинг», «антикоррупционный контроль» и другие);

- охарактеризовать правовые основы организации и осуществления антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации;
- проанализировать и обобщить организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга в международной практике;
- оценить информационное обеспечение антикоррупционного мониторинга в российской управленческой практике;
- выявить специфику судебно-статистической информации в Российской Федерации и возможности измерения с её помощью коррупционной преступности;
- установить роль и значение экспертных оценок при проведении антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации;
- проанализировать основные показатели институционального обеспечения национальной системы антикоррупционного мониторинга;
- описать основные процедурные и методологические проблемы организации и проведения антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации;
- предложить основные направления совершенствования антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации.

Методология и методика исследования. В целях достижения научного результата по исследуемой теме в диссертации использовался комплекс *общенаучных и частно-научных методов.* Так, при аргументации авторских позиций и выводов применялись методы индукции, дедукции, аналогии, анализа и синтеза.

Метод сравнительно-правового анализа позволил выявить модели правового регулирования антикоррупционного мониторинга в зарубежных странах, в международном праве и в законодательстве различных субъектов Российской Федерации. Системно-структурный метод предопределил установление особенностей антикоррупционного мониторинга на федеральном и региональном уровнях. Описательно-аналитический метод

использовался в целях выявления современных тенденций развития антикоррупционного мониторинга, при анализе факторов, влияющих на его институциональную основу, а также при определении мер, направленных на преодоление недостатков в правовом регулировании данных отношений и механизме реализации.

Формально-логический метод позволил обосновать авторские позиции и соотнести их со сложившимися научными подходами, применение статистического метода позволило определить место официальных статистических данных, а также судебной, прокурорской, следственной и иной специальной информации в системе противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых: В.В. Астанина, О.Р. Афанасьева, А.М. Багмет, И.И. Бикеева, Ю.В. Быстрова, М.В. Гончаровой, И.А. Дамм, А.Ю. Епихина, С.К. Илия, П.А. Кабанова, И.А. Калиты, О.А. Кожевникова, И.Г. Корзун, О.О. Лаврентьевой, И.С. Паршина, Е.Е. Румянцевой, Е.В. Рябцевой, К.В. Севрюгина, Э.Л. Сидоренко, А.В. Соколова, И.В. Стороженко, С.С. Сулакшина, В.А. Суханова, Ю.В. Трунцевского, В.А. Уткина, А.В. Фадеева, М.А. Федоровской, О.И. Хамазиной, А.М. Цалиева, А.А. Чистова, А.В. Чуманова, А.В. Шашковой, С.Н. Шишкарёва, В.И. Шиян, а также зарубежных учёных: В.М. Коула, Дж. Ламбсдорфа, Дж. Маккоя, Д. Норта, С. Роуз-Аккерман, Д.С. Скотта, С.П. Хантингтона, Л.К. Хоффмана и других исследователей, специализирующихся на исследовании проблем противодействия коррупции.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, акты международного права и международные соглашения, российское законодательство, законодательство некоторых зарубежных стран (Великобритании, Дании, КНР, Литвы, Норвегии, Польши, Сингапура, США, ФРГ, Швейцарии, Швеции и др.), ведомственные нормативно-правовые акты Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации по рассматриваемой проблеме.

Эмпирическую основу исследования составили федеральные, региональные и муниципальные решения по организации и проведению антикоррупционного мониторинга за период с 2008 по 2024 гг., статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2011 по 2024 гг., Следственного комитета Российской Федерации за период с 2014 по 2024 гг., Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2008 по 2024 гг., а также федеральных и региональных органов по профилактике преступлений коррупционной направленности за период с 2011 по 2024 гг. В процессе исследования были задействованы материалы опубликованной судебно-следственной практики, включая постановления Пленума и определения Верховного Суда Российской Федерации, а также публикации в средствах массовой информации по исследуемой теме.

Научная новизна исследования заключается в решении научной задачи по развитию антикоррупционного мониторинга как инструмента измерения коррупции и результативности противодействия преступлениям коррупционной направленности посредством установления его правовых, институциональных и организационно-методических основ. При этом новизна исследования выражается в следующем:

- сформировано понятие антикоррупционного мониторинга и определено его соотношение со смежными правовыми категориями, применяемыми в действующем международном праве, в российском законодательстве и в правореализационной практике;

- систематизированы теоретические подходы к назначению антикоррупционного мониторинга с учётом современных тенденций развития зарубежной и российской научной мысли;

- проведена типологизация законодательства субъектов Российской Федерации по механизму правового регулирования антикоррупционного мониторинга;

- выявлены модели международно-правового регулирования антикоррупционного мониторинга в универсальных и региональных международных актах и на данном основании проведено их соотношение с российским институтом антикоррупционного мониторинга;

- определены и исследованы факторы, предопределяющие развитие дефектов права в методиках сбора и анализа статистических данных о преступлениях коррупционной направленности;

- установлены особенности институциональных и организационных тенденций, предопределяющих осуществление антикоррупционного мониторинга на федеральном и региональном уровнях;

- сформулированы предложения по основным направлениям совершенствования антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации.

Таким образом, криминологическая наука была дополнена новыми знаниями в части применения мониторинговых мер для раскрытия преступлений коррупционной направленности, а также для использования информационно-статистических данных при принятии и корректировке государственно-управленческих решений, направленных на развитие системы противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации.

Выводы, конкретизирующую научную новизну проведенного исследования, отражены в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**.

1. Антикоррупционный мониторинг – это специализированная деятельность уполномоченных на противодействие коррупции органов публичной власти и должностных лиц, а также общественных организаций в целях измерения состояния и определения тенденций развития коррупции,

причин её возникновения, изменения или сохранения, эффективности антикоррупционной политики на определённой территории и за определённый период времени.

2. Соотношение антикоррупционного мониторинга со смежными правовыми категориями («антикоррупционный контроль», «антикоррупционная экспертиза», «антикоррупционный аудит», «мониторинг правоприменения» и др.) продемонстрировало его специфические признаки, заключающиеся в том, что антикоррупционный мониторинг охватывает как результаты, так и предпосылки к данному противоправному коррупционному поведению. Кроме того, в функции антикоррупционного мониторинга включены: анализ факторов и последствий, установление состояния коррупции в определённой области, действия по устранению коррупционных факторов и другие направления.

3. Организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга в современном международном праве получили лишь фрагментарное регулирование, что наглядно прослеживается в универсальных международных договорах. Попытка детализации этих вопросов наблюдается лишь в региональных международных актах, в которых антикоррупционный мониторинг сформулирован в качестве научно-обоснованной деятельности, имеющей системный и плановый характер. Тем самым массивные информационные данные, анализ которых требует наличие специальных знаний, в совокупности с программно-целевым подходом остаётся предметом национального законодательства, закрепляющего определённый механизм антикоррупционного мониторинга.

4. Систематизация правовых основ антикоррупционного мониторинга позволила провести классификацию нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации на следующие группы:

а) нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, в которых антикоррупционный мониторинг не выделен в качестве самостоятельного механизма противодействия коррупции, поскольку его

меры адаптированы под отдельные сферы (например, Республика Марий Эл, Новосибирская область, Красноярский край и др.);

б) нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, в которых антикоррупционный мониторинг регламентирован фрагментарно (Республика Дагестан, Астраханская область, Тюменская область и др.);

в) нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, в которых предприняты попытки по выработке собственной правовой трактовки антикоррупционного мониторинга (Республика Татарстан, Псковская область, Нижегородская область и др.).

5. Оценка системы информационного обеспечения деятельности по противодействию преступлениям коррупционной направленности позволяет выделить дефекты, заложенные в формальных методиках сбора и анализа статистических данных для антикоррупционного мониторинга, которые продиктованы следующими факторами:

а) периодические сокращения штата специалистов в территориальных подразделениях правоохранительных органов и в организациях без корректировки статистических методов, что сказывается на количестве должностных лиц, ответственных за получение первичных сведений, и на качестве собираемой информации;

б) дублирование статистических показателей, возникающее вследствие избыточности собираемых данных, которые не получают должной аналитики;

в) фактическое игнорирование сведений, собираемых общественными организациями, которые участвуют в противодействии коррупции;

г) сложившиеся значительные межведомственные и территориальные информационные преграды, вызванные отсутствием единой методики подсчётов статистических данных и формирования форм и баз отчётности.

6. Специфика судебно-статистической информации о коррупции в Российской Федерации выражается в очевидных противоречиях между данными, формируемыми судебной системой, и показателями, которые

обнародуются правоохранительными органами. Основным индикатором результативности последних выступает доля раскрытых преступлений коррупционной направленности в их соотношении с административными правонарушениями. Отмеченное обстоятельство объясняет выявленную в ходе исследования диспропорцию между статистикой предварительного расследования и судебной статистикой. В частности, обобщённая статистика Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и МВД РФ свидетельствует о высокой эффективности выявления преступлений коррупционной направленности, в то время как по судебно-статистическим сведениям указанный тезис не получает своего подтверждения.

7. Экспертная оценка в антикоррупционном мониторинге – это вид заключения одного эксперта или экспертной группы, наделённых специальными полномочиями по проведению исследования общих и частных вопросов о состоянии коррупции на определённой территории, об осуществлении отдельных мер по противодействию коррупционным преступлениям, об отношении населения и специальных категорий граждан (предпринимателей разного уровня, публичных служащих, работников определённых сфер и др.) к действиям, предпринимаемым институтами власти. Роль экспертных оценок выражается в их обязательном использовании при реализации мер антикоррупционного мониторинга, поскольку знания и навыки экспертов способствуют объективации государственно-управленческих решений на всех уровнях власти. Вместе с тем прямого законодательного закрепления метода экспертных оценок в действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации не прослеживается, а на региональном уровне указанный аспект регламентирован лишь частично.

8. Основные показатели институционального обеспечения национальной системы антикоррупционного мониторинга вырабатываются органами публичной власти и общественными организациями, наделёнными специальными полномочиями по измерению реального состояния

коррупционной преступности, а также по формированию информационных баз данных для проведения аналитической работы, призванной скорректировать действующую нормативно-правовую базу. Институциональное обеспечение этой системы сопровождается разрозненными нормативно-правовыми актами преимущественно подзаконного уровня, которые устанавливают разные методики измерения состояния коррупционной преступности и анализа имеющейся информации. Вследствие такого подхода в субъектах Российской Федерации не сложились единые стандарты проведения мониторинговых мероприятий, которые целесообразно координировать между гражданскими и правоохранительными институтами.

9. Организационно-методические основы антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации представляют собой централизованную систему сбора информации об определённых категориях лиц, о сферах, подверженных частым преступлениям коррупционной направленности, а также об отношении общественности к существующим мерам противодействия коррупционной преступности. Несмотря на доминирование федерального компонента в правовом регулировании процедурных и методических средств измерения коррупции, в законодательстве сохраняются пробелы по использованию методов антикоррупционного мониторинга, которые должны восполняться нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

10. К основным направлениям совершенствования правового регулирования антикоррупционного мониторинга следует отнести:

а) конкретизацию правового статуса координационных комиссий (советов, комитетов);

б) унификация порядка проведения отдельных мониторинговых мер;

в) использование информационных ресурсов, которыми располагают правоохранительные органы, уполномоченными субъектами при реализации мер противодействия коррупции.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что его содержание, обобщенное в выводах, предложениях и рекомендациях автора, способствует дополнению криминологической науки новыми знаниями о концептуальных положениях антикоррупционного мониторинга, определении его места и роли в противодействии преступлениям коррупционной направленности. В работе аргументируются и обосновываются выводы и рекомендации, уточняющие и дополняющие существующие научные представления об антикоррупционном мониторинге при реализации государственной политики по противодействию преступлениям коррупционной направленности. Вышеперечисленные особенности могут быть положены в основу дальнейших исследований как по данной, так и по смежным темам.

Практическая значимость работы выражается в прикладном характере авторских предложений, которые позволят повысить эффективную реализацию правовых норм, регламентирующих антикоррупционный мониторинг. Предложены способы устранения пробелов и коллизий, связанных с формированием и осуществлением мониторинговых мер.

Выводы и предложения, обоснованные в работе, могут использоваться в правотворческом процессе при совершенствовании нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам реализации антикоррупционного мониторинга.

Представленная в работе информация может использоваться в образовательном процессе при преподавании курса «Криминология», а также таких дисциплин, как «Коррупционные преступления», «Противодействие коррупционной преступности», при подготовке учебных и учебно-методических пособий по заявленным курсам.

Степень достоверности результатов исследования достигнута посредством применения научно-обоснованных методов познания, апробированных в других доктринальных работах, а также при помощи соблюдения общепринятых требований, теоретических, методологических и

методических традиций криминологической науки, задействованием результатов других отраслевых исследований, правоприменительной практики, научным анализом источников и репрезентативностью эмпирических данных.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е.Эминова Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), где она прошла рецензирование и обсуждение.

Основные результаты исследования отражены в двадцати двух научных публикациях, восемь из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Кроме того, проблемы противодействия антикоррупционного мониторинга были отражены в докладах и сообщениях, представленных на научно-представительских мероприятиях: IV Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (г.Тамбов, 2020 г.); X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (г. Тамбов, 2021 г.), ежегодной Итоговой научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Казанского филиала Российского Государственного Университета Правосудия, X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации (г. Казань, 2022 г.), I Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика в условиях цифровой трансформации» (г. Казань, 2022 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика в условиях трансформации» (г. Казань, 2023 г.),

круглый стол на тему: «Международно-правовые и национальные проблемы борьбы с коррупцией» (г. Челябинск, 2023 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (г.Казань, 2023 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика в условиях трансформации» (г. Казань, 2024 г.) и др.

Материалы диссертационного исследования использовались при проведении практических занятий со студентами Казанского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань).

Структура работы обусловлена ее целями и задачами, и состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, описывается степень научной разработанности исследуемой проблематики, указывается теоретическая и эмпирическая база, методология и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости, об апробации полученных результатов.

Первая глава «Антикоррупционный мониторинг: теоретические основы и международный опыт» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Понятие антикоррупционного мониторинга и его соотношение со смежными правовыми категориями»* автор приходит к выводу, что на понимание термина «антикоррупционный мониторинг» влияет разрастание нормативного материала, призванного упорядочить процесс по сбору, анализу и последующему использованию информации о состоянии коррупции, о факторах, способствующих её развитию, а также об эффективности существующих правовых мер по минимизации коррупционных проявлений на определённой территории или в определённой сфере общественных отношений.

Отграничение антикоррупционного мониторинга от ряда смежных правовых категорий («антикоррупционный контроль», «антикоррупционная экспертиза», «антикоррупционный аудит», «мониторинг правоприменения» и др.) позволяет констатировать узкое восприятие российским законодателем сущности данного термина, который, в свою очередь, должен трактоваться не только относительно управленческой деятельности по оценке результативности антикоррупционной политики, но и методов, позволяющих измерить реальное состояние коррупции, а также причин, провоцирующих её отдельные проявления.

Во втором параграфе «Правовые основы проведения антикоррупционного мониторинга» диссертант отмечает, что понятие антикоррупционного мониторинга нуждается в корректировке на законодательном уровне. Помимо потребности в установлении данной дефиниции в федеральном законодательстве, прослеживается тенденция к расширению её содержания. Так, мониторинг следует раскрыть в качестве системного сочетания комплексных и специальных мер, направленных на формирование сведений о реальном состоянии коррупции на определённой территории, о качестве применения инструментов по противодействию коррупции в отдельных сферах общественных отношений и об эффективности действующего законодательства.

Правовые основы организации антикоррупционного мониторинга в различных странах предопределили устоявшиеся механизмы его реализации на фоне формирующихся в отдельных государствах национальных систем противодействия коррупции. Разграничение сфер публичного управления и ограждение интересов отдельных субъектов являются критериями обеспечения независимости мониторинговых мер. Поиск оптимальных моделей осуществления антикоррупционных проверок, анализ коррупции и прогноз её развития – ключевые задачи любого государства, принимающего соответствующее законодательство.

Вместе с тем в зарубежных странах заметен переход от мероприятий общего характера к специальным действиям, позволяющим предупредить и выявить коррупционные факты, осложнённые спецификой определённых общественных отношений. Такой подход позволяет достичь необходимого баланса интересов (административных, политических, экономических, социальных) посредством постепенного внедрения прозрачных процедур и их результатов. Доступ к собранным сведениям большой группы людей – рядовых или специализированных – признан международно-правовым принципом, который должен развиваться в российском законодательстве.

В третьем параграфе «Антикоррупционный мониторинг в международной практике» проводится анализ теоретических подходов по структуре и содержанию антикоррупционного мониторинга, вследствие чего сделан вывод об особенностях мониторингового процесса в российской практике.

Автор приходит к выводу, что мировой опыт организации антикоррупционного мониторинга демонстрирует как устоявшие механизмы его реализации, так и формирующиеся системы. Разграничение сфер публичного управления и ограждение интересов отдельных субъектов являются критериями обеспечения независимости мониторинговых мер. Поиск оптимальных моделей осуществления мониторинговых мер, анализ коррупции и прогноз её развития – принципиальные задачи любого государства, принимающего соответствующее законодательство.

Кроме того, диссертант полагает, что в международном праве заметен переход от мероприятий общего характера к специальным действиям, позволяющим предупредить и выявить коррупционные факты, осложнённые спецификой определённых общественных отношений. Такой подход позволяет достичь необходимого баланса интересов (административных, политических, экономических, социальных) посредством постепенного внедрения прозрачных процедур и их результатов. Доступ к собранным сведениям большой группы людей – рядовых или специализированных – признан международно-правовым принципом, который должен развиваться в российском законодательстве.

При этом анализ международно-правовых норм показал, что антикоррупционный мониторинг выступает преимущественно внутригосударственной задачей, вследствие чего он не получил должного универсального механизма правового регулирования. В региональных международных соглашениях предпринята попытка выработать единые стандарты осуществления мониторинга, однако в них прослеживается ярко

выраженный организационный характер тех мер, которые направлены на измерение реального состояния коррупции.

В силу отмеченных факторов, по мнению автора, национальные системы правового регулирования антикоррупционного мониторинга значительно различаются между собой, что, в свою очередь, далеко не всегда предопределяет эффективность антикоррупционного мониторинга в том или ином государстве.

Вторая глава «Антикоррупционный мониторинг в контексте криминологически значимых показателей» включает три параграфа. *В первом параграфе «Информационное обеспечение антикоррупционного мониторинга»* рассматриваются особенности правового регулирования процесса по формированию статистической отчётности в области коррупционных преступлений.

Автор установил, что значение антикоррупционного мониторинга в сборе статистических данных должно повышаться, а выявленные в его рамках нарушения будут включаться в общую государственную статистику, учитываемую при разработке мер предупреждения коррупции.

Диссертант констатирует, что государственная статистика не может использоваться в качестве политически нейтрального инструмента, поскольку она предопределяет степень эффективности реализации существующих антикоррупционных программ и стратегий. Полученные официальные сведения позволяют оценить деятельность многих государственных органов и должностных лиц, что напрямую сопряжено с изменением бюджетного финансирования. В частности, результаты, показывающие рост количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, подтверждают эффективность работы правоохранительных органов. Одновременно с этим рост или снижение данного вида преступности по субъектам федерации либо подтверждают результативность действий региональных властей, либо опровергают её.

Способом, призванным в перспективе снизить влияние негативных факторов на формирование государственной антикоррупционной статистики, является распределённая система анализа данных, построенная на взаимной перепроверке не только сводных отчётов (административных данных), но и первичных сведений. Вместе с тем внедрение подобного механизма в Российской Федерации замедляется монопольным положением прокуратуры, формирующей статистические показатели и публикующей соответствующие сведения, что закреплено на международно-правовом уровне (например, в модельном законе СНГ 2013 г.).

Во втором параграфе «Судебно-статистическая информация в измерении коррупционной преступности и её значение для антикоррупционного мониторинга» соискатель поднимает проблему диспропорции в статистических данных, аккумулируемых судами и специальными институтами противодействия коррупции.

По мнению соискателя, на национальную судебную систему приходится выработка основных показателей, характеризующих результаты антикоррупционной политики. Осуждение к тому или иному наказанию, наложение иных мер государственного реагирования на субъектов коррупционных правонарушений (гражданско-правовых или административно-правовых) происходит посредством судебного (процессуального) воздействия. Поэтому статистические данные, образующиеся в рамках судебной деятельности, должны предопределять корректировку и дальнейшее развитие антикоррупционного мониторинга..

Диссертант отмечает, что судебная статистика по коррупционным преступлениям способствует, но не предопределяет установление эффективности деятельности правоохранительных органов. В обобщённом виде показатели, из которых формируется статистическая отчётность российских судов, свидетельствуют о количественном и качественном применении норм процессуального и материального права. Одновременно с этим значение судебных статистических данных растёт в силу частых

законодательных изменений (введение новых составов коррупционных преступлений, расширение или сужение предмета преступления, появление новых квалифицирующих признаков, оформление доказательств и др.). В силу такого подхода судебно-статистическая информация призвана сформировать достоверное, полное и научно-обоснованное представление о государственной статистике в области противодействия коррупции, об эффективности мер пресечения коррупционных нарушений, об оценке реального коррупционного ущерба. Перечисленные параметры всецело вписываются в предмет антикоррупционного мониторинга, призванного обеспечить институты государственного управления информационными ресурсами, достаточными для принятия соответствующих нормативных решений.

Третий параграф «Экспертные оценки в антикоррупционном мониторинге» диссертант полагает, что актуальность экспертно-аналитических оценок в антикоррупционном мониторинге вызвана потребностью в объективации подходов к эффективности мер по противодействию коррупции и качеству деятельности органов государственного и муниципального управления. Ориентация экспертных исследований на проблемы, сопровождающие антикоррупционную работу, позволит своевременно сформировать и применить информацию о реальном состоянии коррупции в масштабах муниципального образования, субъекта федерации и Российской Федерации, в целом.

Автор даёт определение экспертной оценке в антикоррупционном мониторинге. Под ней необходимо понимать вид заключения одного эксперта или экспертной группы, наделённых специальными полномочиями по проведению исследования общих и частных вопросов о состоянии коррупции на определённой территории, об осуществлении отдельных мер по противодействию коррупции, об отношении населения и специальных категорий граждан (предпринимателей разного масштаба, публичных

служащих, работников определённых сфер и др.) к антикоррупционным действиям, предпринимаемым институтами власти.

Третья глава «Антикоррупционный мониторинг в государственной политике противодействия преступлениям коррупционной направленности» включает три параграфа. *В первом параграфе «Институциональное обеспечение национальной системы антикоррупционного мониторинга»* автор выявил, что институты антикоррупционного мониторинга понимаются в качестве органов и организаций с государственным и негосударственным статусом, наделённых специальными полномочиями по измерению реального состояния коррупции, а также по формированию информационных баз данных для проведения аналитической работы, призванной скорректировать действующую нормативно-правовую базу.

Диссертант констатирует, что фактическое существование региональных межведомственных комиссий по противодействию коррупции повлияло на выработку такой институциональной особенности, как необходимость согласования действий различных органов друг с другом. В результате автор приходит к выводу, что институциональное обеспечение современной системы антикоррупционного мониторинга сопровождается пробелами в правовом регулировании и конфликтом полномочий, которые во многом перекрещиваются между различными институтами и координационными объединениями, функционирующими при высших органах исполнительной власти субъектов РФ (советами, комиссиями, комитетами). Они по-прежнему имеют размытую правовую базу.

Второй параграф «Организационно-методические основы антикоррупционного мониторинга» соискатель определил, что, несмотря на внешнее разнообразие структур, занимающихся формированием и осуществлением мониторинговых мер в субъектах Российской Федерации, в организационном измерении они имеют общие черты с федеральным уровнем. Такое требование отчасти продиктовано действующим российским

законодательством, которое не разграничивает общую систему противодействия коррупции от специальной системы антикоррупционного мониторинга. Учитывая то обстоятельство, в Федеральном законе № 273-ФЗ мониторинговые меры отображены лишь фрагментарно, а их нормативные основы сконцентрированы преимущественно в региональном законодательстве, складывается дуалистический образ организационно-методических признаков.

Субъекты федерации, обязанные соблюдать отмеченные организационные особенности, наделены правом формировать дополнительные институты антикоррупционного мониторинга. Подобные проявления наблюдаются далеко не во всех российских регионах, что позволяет судить о наличии определённой организационной специфики в некоторых субъектов РФ. На примере региональной практики организации антикоррупционного мониторинга можно проследить отдельные специальные методы, задействованные в практике органов исполнительной власти и местного самоуправления. Отсюда можно прийти к выводу, что непосредственного применения в работе органов власти такие методы не получили в силу их узкой направленности.

Третий параграф «Основные направления совершенствования антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации» автором систематизированы проблемы развития рассматриваемого института и предложены пути их решения в современной управленческой практике.

Сложившийся институт антикоррупционного мониторинга в российской системе противодействия коррупции должен соответствовать трём системным критериям, позволяющим добиться эффективности: прочная нормативно-правовая база, максимально регламентирующая процесс осуществления мониторинга; действующие контрольные механизмы над осуществлением мониторинговых мер; обеспечение независимости и прозрачности антикоррупционных проверок, сбора и анализа сведений, а

также обобщения информации для принятия и корректировки стратегий по противодействию коррупции.

Отмеченные критерии обеспечения эффективности антикоррупционного мониторинга сводятся к соответствующим направлениям его совершенствования в Российской Федерации, при этом обобщающим средством выступает корректировка действующего законодательства. Распространение полномочий по сбору и анализу сведений о реальном состоянии коррупции на органы исполнительной власти и на координационные образования, функционирующие при главах субъектов РФ, представляется преждевременным в силу уголовно-правового характера самих коррупционных действий. При этом использование информационных ресурсов, которыми располагают правоохранительные органы, предусмотрено федеральным и региональным законодательством, но не сопровождается своей активностью со стороны указанных административных структур в рамках превентивного противодействия коррупции.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора (общим объемом 6,7 п. л.):

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Сосновская Л.Р.* Классификация антикоррупционного мониторинга / Л.Р.Сосновская // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №2. – С. 115-117. (—0,3 п. л.).

2. *Сосновская Л.Р.* Соотношение понимания антикоррупционного мониторинга в российской и зарубежной научной мысли / Л.Р.Сосновская // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 260-262. (—0,2 п. л.).

3. *Сосновская Л.Р.* Организационно-методические основы антикоррупционного мониторинга в международной практике / Л.Р.Сосновская// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 164-168. (—0,4 п. л.).

4. *Сосновская Л.Р.* Лексемы как языковые единицы в законодательстве об антикоррупционном мониторинге / Л.Р.Сосновская, К.Р. Вагнер // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 1. – С. 62-65. (—0,4/0,2 п. л.).

5. *Сосновская Л.Р.*Использование судебно-статистической информации в российском антикоррупционном мониторинге /Л.Р.Сосновская// Правовая информатика. – 2022. – № 2. – С.103-108. (—0,5 п. л.).

6. *Сосновская Л.Р.* Трансформация методов антикоррупционного мониторинга в законодательстве субъектов Российской Федерации /Л.Р.Сосновская // Мониторинг Правоприменения. – 2022. – №3 (44). – С.38-43. (—0,5 п. л.).

7. *Сосновская Л.Р.* Институциональные особенности российской системы антикоррупционного мониторинга/Л.Р.Сосновская //Юридическая наука. – 2023. – №4. – С.45-49. (—0,4 п. л.).

8. *Сосновская Л.Р.* Типологизация законодательства субъектов российской федерации в области антикоррупционного мониторинга /Л.Р.Сосновская// Правопорядок: История, Теория, Практика. – 2024 №2 (41). – С.125-129. (—0,5 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

9. *Сосновская Л.Р.* Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: формирование и содержание (на материалах Республики Татарстан): сборник: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 452-455. (—0,3 п. л.).

10. *Сосновская Л.Р.* Антикоррупционное процессуальное право (на материалах Республики Татарстан) //Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2020. – Т. 16. – С. 362-367. (—0,2 п. л.).

11. *Сосновская Л.Р.* Антикоррупционный мониторинг: научные основы //Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2021. – Т. 17. – С. 319-324. (—0,3 п. л.).

12. *Сосновская Л.Р.* Антикоррупционный мониторинг в государственной политике противодействия коррупции в России /Л.Р.Сосновская, Э.Ю.Латыпова// В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы X Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 450-454. (—0,3/0,15 п. л.).

13. *Сосновская Л.Р.* Соотношение антикоррупционного мониторинга со смежными категориями //Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2022. – Т. 18. – С. 188-193. (—0,2 п. л.).

14 . *Сосновская Л.Р.* Трансформация антикоррупционного мониторинга в условиях цифровизации //Уголовная политика в условиях трансформации.

Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – С. 163-168. (—0,2 п. л.).

15. *Сосновская Л.Р.* Государственное значение антикоррупционного мониторинга //Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – С.491-497. (—0,3 п. л.).

16. *Сосновская Л.Р.* Цифровизация способов проведения антикоррупционного мониторинга //Уголовная политика в условиях цифровой трансформации сборник статей материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – 2023. – С.142-146. (—0,2 п. л.).

17. *Сосновская Л.Р.* Соотношение правовых механизмов антикоррупционного мониторинга и аудита //Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". – 2023. – Т.19. – С.172-177. (—0,2 п. л.).

18. *Сосновская Л.Р.* Роль суда в формировании информационной базы антикоррупционного мониторинга //Государство и право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2023. – С.192-198. (—0,4 п. л.).

19. *Сосновская Л.Р.* Пробелы в правовом регулировании антикоррупционного мониторинга // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. –2023. – С.448-454. (—0,3 п. л.).

20. *Сосновская Л.Р.* Правовые особенности законодательного регулирования антикоррупционного мониторинга в Республике Татарстан. //Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". – 2024. – Т.20. – С.170-174. (—0,3 п. л.).

21. *Сосновская Л.Р.* Цифровизация антикоррупционного мониторинга в зарубежных странах // В сборнике: Уголовная политика в условиях цифровой

трансформации. Сборник статей материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2024. – С. 51-55. (—0,3 п. л.).

22. *Сосновская Л.Р.* Роль судебной статистики в осуществлении антикоррупционного мониторинга // В сборнике: Конституционализация осуществления правосудия в условиях трансформации правовой системы России: общетеоретические и отраслевые аспекты. Сборник статей материалов XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. – 2024. – С. 218-223. (—0,3 п. л.).